DOI: 10.31249/rsm/2025.02.01

Р.Д. Гребнев

РОССИЯ И ООН В ГОД 80-ЛЕТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ[1]

Аннотация. *В настоящей статье автором представлены основные результаты исследования роли Организации Объединенных Наций в системе глобального регулирования международных отношений в контексте официальных позиций СССР и Российской Федерации и воззрений отечественной научной школы глобалистики. Изложены ключевые этапы становления ООН, рассмотренные в неразрывной связи с политико-правовыми актами, установившими факты формирования баланса сил. Согласно авторскому подходу, баланс сил предшествует организации эффективной системы глобального регулирования международных отношений, направленного на формирование и поддержание мирового порядка.*

В статье приведены результаты сравнительного анализа Пакта во имя будущего ООН и Казанской декларации БРИКС, на основании которых сделаны выводы об основных возможных направлениях реформирования всемирной организации. В качестве ключевых предпосылок реформирования ООН рассматривается формирование новых полюсов многополярного мира, способных нести ответственность за поддержание будущего миропорядка, а также всемирная тенденция регионализации политических процессов, содействующая образованию многополярного мира. На основании полученных автором результатов исследования сделаны общие выводы о том, что вероятный сценарий реформирования ООН связан, во-первых, с расширением состава постоянных членов Совета Безопасности из числа государств – региональных лидеров Азии, Африки и Латинской Америки и, во-вторых, с развитием подходов к формированию региональных комиссий, вплоть до их полной замены международными организациями регионального и субрегионального значения, подлежащими введению в структуру ООН в специальном статусе, аналогичном региональной комиссии всемирной организации.

Ключевые слова: *ООН; глобальное регулирование международных отношений; баланс сил; Пакт во имя будущего; многополярный миропорядок; регионализация политических процессов; децентрализация глобального регулирования.*

Гребнев Руслан Дмитриевич – кандидат юридических наук, заместитель декана по международному сотрудничеству, старший научный сотрудник факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: rusl4n.grebnev@yandex.ru

1. Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова.

Grebnev R.D.

Russia and the UN on the 80th Anniversary of the Organization: Methodology of Global Studies[2]

Abstract. *In this article, the author presents the main results of a study on the role and place of the United Nations in the system of global regulation of international relations, viewed through the official positions of the USSR and the Russian Federation as well as the perspectives of the domestic scientific school of globalistics. The text outlines the key stages of the UN's formation, considered in inseparable connection with political and legal acts that formalized the establishment of the balance of power. According to the author's approach, the balance of power precedes the organization of an effective system of global regulation of international relations aimed at the creation and maintenance of world order.*

The article presents the results of a comparative analysis of the UN's Pact for the Future and the BRICS Kazan Declaration, on the basis of which conclusions are drawn regarding possible directions for reforming the world organization. The key prerequisites for UN reform are, first, the emergence of new poles in a multipolar world capable of bearing responsibility for maintaining the evolving world order, and second, the global trend toward the regionalization of political processes, which contributes to the establishment of a multipolar world order. Based on the results presented, the article concludes that the most probable scenario for UN reform is associated, first, with the expansion of permanent membership of the UN Security Council to include regional leaders from Asia, Africa, and Latin America, and second, with the development of UN approaches to regional commissions – up to their possible replacement by international organizations of regional and subregional significance, which may be integrated into the UN structure with a special status similar to that of a regional commission of the world organization.

Keywords: *UN; global regulation of international relations; balance of power; Pact for the Future; multipolar world order; regionalization of political processes; decentralization of global regulation.*

Grebnev Ruslan Dmitrievich – PhD of Law, Deputy Dean for International, Affairs, Senior Researcher, Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: rusl4n.grebnev@yandex.ru

СССР, ООН и глобальное регулирование международных отношений

Тематика Организации Объединенных Наций в большей степени относится к предмету политических, юридических и исторических наук, однако междисциплинарный подход, свойственный глобальным исследованиям, позволяет рассматривать всемирную организацию с точки зрения политической глобалистики, где ООН является центральным элементом действующей системы

2. The study was conducted under the state assignment of Lomonosov Moscow State University.

глобального регулирования международных отношений. Глобальное регулирование, в свою очередь, понимается нами как инструмент внешнеполитического влияния центров силы и как основанная на верховенстве общепризнанных норм деятельность институтов мировой политики, направленная на формирование и поддержание мирового порядка. При этом институционализация глобального регулирования представляется следствием формирования баланса сил в мировой политике.

До ООН центральную роль в системе глобального регулирования выполняла Лига Наций, которая оказалась неспособна предотвратить начало Второй мировой войны. После подписания и вступления в силу Устава ООН Лига Наций прекратила свое существование, передав свои функции в ООН вместе с Дворцом Наций в Женеве, библиотекой и архивами Лиги. Проводя аналогию между формированием Лиги Наций, восходящим к Версальскому договору от 10 января 1920 г. [Версальский мирный договор 1925], который закрепил факт формирования баланса сил по окончании Первой мировой войны, можно обнаружить документы, предшествующие созданию ООН и вступлению в силу Устава всемирной организации.

Концепция Объединенных Наций получила развитие благодаря Вашингтонской Декларации от 1 января 1942 г., подписанной 26 государствами, в том числе СССР, представителем которого бы М.М. Литвинов [Декларация Объединенных Наций]. А 30 октября 1943 г. в Москве была подписана Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности, в тексте которой была признана «необходимость учреждения … всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств» [Декларация четырех государств]. В соответствии с Московской декларацией СССР, представленной В.М. Молотовым, к которой присоединились Китай, США и Великобритания были сформированы контуры послевоенного баланса сил, предполагавшего победу над нацистской Германией.

Принципы и структура будущей Организации Объединенных Наций поэтапно обсуждались и «кристаллизовались» на серии конференций: Тегеранской конференции при непосредственном участии И.В. Сталина, завершившейся подписанием Декларации трех держав 1 декабря 1943 г. [Декларация трех держав]; созванной по инициативе СССР Думбартон-Окской конференции, на которой 28 сентября 1944 г. были резюмированы «Предложения относительно создания Всеобщей международной организации безопасности» [Предложения]; и исторической Ялтинской конференции, окончательно оформившей баланс сил после Второй мировой войны [Коммюнике].

Вопросы коллективной безопасности также ставились в период Второй мировой войны в Атлантической хартии от 14 августа 1941 г. [The Atlantic Charter] и Резолюции, подписанной 12 июня 1941 г. в Сент-Джеймсском двор-

це (Лондон) [United Nations Documents 1946, p. 9], где собрались Содружество наций и правительства ряда стран в изгнании. Однако, на наш взгляд, данные международные акты носят геополитический и блоковый характер, позволяющий рассматривать их скорее в контексте будущего зарождения НАТО, нежели ООН.

Первый проект Устава ООН был разработан в СССР [О вкладе советской дипломатии], и в результате упорной работы советских дипломатов в преамбуле документа была закреплена цель ООН – «обеспечение мира для будущих поколений», были установлены основополагающие принципы деятельности ООН: «мирного разрешения международных споров», «равноправия и самоопределения народов», а также положения о развитии международного сотрудничества и приоритетности прав человека без различия по признакам расы, языка и вероисповедания [Устав ООН]. Подписание Устава ООН 26 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско неразрывно с пониманием подвига советских дипломатов, в частности посла СССР в США А.А. Громыко. Усилиями дипломатического корпуса СССР удалось добиться учета публичных интересов Советского Союза в учредительных документах всемирной организации, ее структуре, порядке голосования и принятия решений.

Таким образом, победа СССР в Великой Отечественной войне стала ключевым фактором формирования послевоенного баланса сил, и советское государство сыграло определяющую роль в становлении ООН. СССР как один из основателей ООН стал постоянным членом Совета Безопасности с правом вето, а ООН заняла центральное место в системе глобального регулирования международных отношений.

Правопреемственностью Российской Федерации по отношению к СССР было обеспечено сохранение особого статуса России в ООН. Однако рекордный уровень международной конфликтности на современном этапе [Global Peace Index 2024] является показательным признаком кризиса глобального регулирования международных отношений, на основании которого можно говорить о кризисе ООН как ключевого регулятора. Все более актуальным становится вопрос о необходимости реформирования ООН в целях стабилизации системы международных отношений [Власова, Тимченко 2022]. Более того, некоторые мировые лидеры уже заявляли о недееспособности ООН как регулятора международных отношений и ставили под сомнение будущее всемирной организации [Withdrawing the United States].

Прослеживая общую историческую закономерность, обоснованно утверждать, что перестройке системы глобального регулирования предшествуют акты формирования нового баланса сил. Как было показано ранее, в XX в. баланс сил формировался союзниками-победителями в мировых войнах, однако на современном этапе мировые державы находятся по разные стороны «геополитического разлома мира» [Мирзеханов 2018, с.13]. А с учетом того, что силы

стратегического сдерживания достигли уровня, угрожающего выживанию человечества, остается нерешенным вопрос, могут ли мировые державы в сложившихся условиях прийти к согласию и сформировать новый баланс сил.

Отвечая на поставленный вопрос, мы приходим к выводу, что в обозримой перспективе альтернативы ООН не предвидится, что также подтверждается позициями стран БРИКС [Kiku 2024]. В соответствии со ст. 6 Казанской декларации БРИКС, актуальный процесс формирования многополярного миропорядка предполагает «сохранение центральной роли Организации Объединенных Наций в международной системе» [XVI Саммит БРИКС]. Вместе с тем страны БРИКС поддерживают идею о необходимости реформирования органов ООН в целях приведения конфигурации всемирной организации к реалиям распределения сил в мировой политике.

Россия и Пакт во имя будущего

Пакт во имя будущего, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 22 сентября 2024 г. [Пакт во имя будущего] был призван возобновить приверженность международного сообщества принципам Устава всемирной организации и перезапустить процессы нормализации международных отношений [Резолюция]. Однако процедуры подготовки проекта резолюции проводились с нарушением общепризнанных норм: несмотря на заявленные глобальные цели Пакта, его проект детально не обсуждался на межправительственном уровне, по содержанию, формулировкам и сути его положений переговоры не проводились [Ничто не вечно под ООН]. Подготовка проекта Пакта во имя будущего осуществлялась в духе порядка, основанного на правилах западных государств, что привело к исключению принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств из числа приоритетных – упомянутых в тексте резолюции Генеральной Ассамблеи ООН [Умнова-Конюхова 2024, с. 1386]. Обе указанные особенности раскрывают необъявленную цель отдельных государств, связанную с принятием Пакта – укрепление их позиций в системе глобального регулирования.

Предпринятая западными странами попытка придать межправительственной природе ООН сущность императивного глобального управления посредством нивелирования принципа невмешательства во внутренние дела государств, на наш взгляд, имеет своей целью институционализацию порядка, основанного на правилах. «Именно в таком виде концепция “глобального управления” была сформулирована в докладе “Наше глобальное соседство”, выпущенном еще в 1995 году созданной в 1992 году Комиссией ООН по глобальному управлению. Авторы предполагали, что на основе ООН должна быть создана качественно новая наднациональная система институтов управления, которая обеспечивала бы контроль со стороны “глобального гражданского общества” над согласованием

государствами уровней своего потребления, направленности развития, осуществления практической деятельности» [Войтоловский 2011]. Поскольку «примерка идеи глобального конституционализма к реформированию ООН» и вмешательство во внутренние дела суверенных государств является «утопией глобального конституционализма» [Lopez-Claros, Dahl, Groff 2020, p. 479], Российская Федерация вышла из консенсуса по вопросам принятия Пакта во имя будущего.

Спустя месяц после принятия Пакта во имя будущего, не поддержанного Россией и рядом других государств, находящихся под санкционным давлением коллективного Запада, была принята Казанская декларация БРИКС. В тексте Казанской декларации подчеркивается приверженность стран БРИКС целям и принципам ООН без каких-либо изъятий. Необходимо подчеркнуть, что БРИКС является «пара- или квазиорганизацией» [Абашидзе 2024, с. 116], не подпадающей под действие Венской конвенции [Венская конвенция]. При этом межгосударственное объединение выполняет функции глобального регулирования вне ООН. Участниками БРИКС признается изменение реального распределения сил в мировой политике, в связи с чем реформирование органов ООН в целях обеспечения адекватного представительства экономических полюсов в системе глобального регулирования представляется обоснованной необходимостью. В тексте Казанской декларации также выражена позиция государств о недопустимости односторонних санкций как противоречащих принципам ООН [XVI Саммит БРИКС].

Лейтмотивом Пакта во имя будущего проходит идея о необходимости допуска институтов гражданского общества в систему глобального регулирования через реформирование системы ООН. Указанная идея обоснована тем обстоятельством, что транснациональные корпорации обладают влиянием на экономические процессы, подчас превышающим влияние государств с развивающимися экономиками. В целом это обоснование не вызывает сомнений, однако необходимо учитывать, что любое международное частное партнерство так или иначе имеет юридическую «прописку» в одном из государств мира. Все транснациональные корпорации относятся к юрисдикции конкретных государств, а их учредительные документы содержат ссылки на применимое к регулированию их деятельности национальное законодательство. Таким образом, институты гражданского общества являются инструментами дополнительного влияния развитых государств на мировой арене, а рассматриваемые положения Пакта во имя будущего подрывают основополагающий межправительственных характер деятельности ООН.

В Казанской декларации БРИКС, напротив, подчеркивается значение межгосударственного сотрудничества в духе взаимовыгодных отношений и прагматичной интеграции. Геоэкономический подход, применяемый в Казанской декларации, предполагает необходимость перехода от международных отношений «с нулевой суммой» к экономическому сотрудничеству, которое выгодно

всем сторонам. Прагматичная интеграция, в свою очередь, означает, что экономические процессы должны опережать политические, что дополнительно подчеркивает принцип суверенности государств, которому страны БРИКС уделяют существенное внимание. В этом же геоэкономическом контексте указанные страны выступают за формирование независимой платежной системы.

Принятие Пакта во имя будущего носит декларативный характер, поскольку не содержит измеримых целей, а его легитимность поставлена под сомнение Российской Федерацией и рядом других стран. Вместе с тем документ содержит рекомендации по 56 обязательствам, которые может взять на себя глобальное сообщество для обеспечения будущего следующих поколений. Эти обязательства в большей степени характеризуются как направленные на решение глобальных проблем современности, таких как экология и бедность. Достижимость поставленных в Пакте во имя будущего задач вызывает сомнение в силу тех возможностей, которыми обладает всемирная организация в условиях ее ангажированности странами коллективного Запада. В то же время положения Казанской декларации БРИКС носят платформенный характер, открывающий перспективы для конкретных форм международного сотрудничества в экономической, политической и гуманитарной сферах, а также по вопросам безопасности.

Таким образом, становится очевидно, что камнем преткновения в вопросах выхода из кризиса ООН является наличие двух моделей глобального регулирования: 1) стремящейся к императивному воздействию на систему международных отношений и 2) основанной на многостороннем консенсусе, продиктованном геоэкономическими интересами государств.

На основании сравнительного анализа Пакта во имя будущего и Казанской декларации БРИКС можно сделать вывод о том, что глобальная поляризация международных отношений по принципу приверженности государств одной из двух моделей глобального регулирования отражается на толковании миссии, целей и принципов ООН. Другими словами, наблюдаемая линия геополитического раскола мира проходит во всемирной организации, что становится основанием для пересмотра подходов к вопросам глобального регулирования. Одним из вероятных сценариев возможного развития системы глобального регулирования международных отношений может стать децентрализация.

Реформирование ООН и децентрализация глобального регулирования международных отношений

В основу моделирования возможного сценария реформирования ООН нами заложено представление о том, что система глобального регулирования международных отношений должна соответствовать реалиям мирового развития. Только соответствующая распределению сил в мировой политике система глобального регулирования может быть эффективной.

Формирование многополярного миропорядка рассматривается нами как глобальный эволюционный процесс, связанный с возникновением множества экономических, политических, военных и культурных полюсов многополярного мира. Полюс многополярного мира обладает высоким уровнем субъектности в системе международных отношений, позволяющим распространять политическое влияние на зарубежные государства, используя экономический, военный или культурный потенциал. Обладая бóльшим уровнем суверенности, полюсы многополярного мира образуют вокруг себя региональные системы международных отношений, которые могут формализоваться в виде «международных межправительственных организаций, обладающих компетенцией общего характера по развитию регионального сотрудничества» [Капустин, Боброва 2023, с. 50–51] или межгосударственных объединений, или естественных «центров притяжения» для государств со смежным типом коллективной идентичности.

Регионализация политических процессов является актуальной тенденцией формирования многополярного миропорядка. «Базовым элементом построения многополярного мира становятся международные институты региональной интеграции» [Хопёрская 2025, с. 23], поскольку институционализация региональных систем международных отношений отвечает национальным интересам полюсов многополярного мира и интересам развития включенных в процесс регионализации государств. Регионализация политических процессов соответствует релятивистскому подходу в глобальном регулировании, возникшему в ответ на тенденцию универсализации социальных норм, которая зачастую входила в противоречие с культурно-нравственными ценностями самобытных локальных цивилизаций. Релятивизм, возникающий вследствие регионализации политических процессов, предполагает плюрализм социальных концепций в мире и содействует реализации права народов на сохранение культурной самобытности.

Формирование новых полюсов многополярного мира и возрастающее значение региональных систем международных отношений рассматриваются нами как те самые реалии международных отношений, которым должна соответствовать система глобального регулирования, способная обеспечить формирование и поддержание нового мирового порядка. На наш взгляд, указанные нами два аспекта развития мироустройства должны быть учтены при реформировании ООН.

Во-первых, возможное реформирование всемирной организации связано с распределением ответственности за поддержание мирового порядка между всеми полюсами многополярного мира, что может быть выражено в расширении состава Совета Безопасности ООН, уточнении процедур голосования и принятия решений. О готовности некоторых мировых держав нести ответственность за поддержание мирового порядка свидетельствуют их норма-

тивно-правовые акты геостратегического характера: например, Концепция внешней политики Российской Федерации [Концепция внешней политики] и Закон КНР «О международных отношениях» [Закон КНР] содержат положения о том, что указанные государства в определенном смысле выступают гарантами многополярности. Такое самоопределение роли России и Китая в мировой политике подразумевает, что они претендуют на статус постоянных участников и наблюдателей в системе международных отношений, а также берут на себя ответственность за формирование и поддержание многополярного миропорядка. Подход России и Китая разделяется Бразилией, Индией и ЮАР, совместно сформировавшими межгосударственное объединение БРИКС. С нашей точки зрения, указанные государства могут рассматриваться в качестве потенциальных постоянных членов Совета Безопасности ООН. «Приверженцы рассматриваемой позиции выдвигают принципиальный тезис, согласно которому реформа СБ ООН должна быть нацелена, прежде всего, на расширение представительства всех регионов, включая Африку, Азию, Латинскую Америку, возможно, с предоставлением постоянных мест или ограничиваясь только непостоянными местами» [Карташкин 2025, с. 134].

Во-вторых, актуальные тенденции регионализации политических процессов подлежат учету при изменении подходов ООН по формированию региональных комиссий. Существующий порядок формирования таких комиссий дублирует факт самоорганизации региональных систем регулирования международных отношений. В связи с этим представляется обоснованным развитие уже существующей, но избирательно применимой практики приобретения международными организациями специального статуса в органах ООН, открывающего перспективы распределения вопросов исключительного ведения ООН и вопросов совместного ведения всемирной организации с международными организациями регионального и субрегионального значения.

Сам факт наличия множества международных организаций и интеграционных образований регионального и субрегионального значения в мире, которые осуществляют регулирование международных отношений, снижает значимость региональных комиссий ООН. Более того, в отличие от договорных межгосударственных отношений, возникающих вследствие членства государств в региональных организациях, решения комиссий ООН хоть и носят декларативный и рекомендательный характер, но стремятся к императивному методу регулирования, что может вызывать эффект международно-правового нигилизма у культурно-самобытных народов, чьи права ущемляются в процессе международных отношений, а культурно-нравственные ценности попираются. Диспозитивный метод регулирования, свойственный межгосударственному сотрудничеству, напротив, предполагает, что государства самостоятельно определяют объем взаимных прав и обязанностей, а также ответственность за несоблюдение договоренностей, обеспеченную членством участников меж-

дународных отношений в международных организациях и интеграционных образованиях. Такой подход позволяет гармонизировать интересы государств в процессе международных отношений. Преимущество регионального регулирования международных отношений, возникающего на базе международных организаций, перед деятельностью региональных комиссий ООН также раскрывается в части возможности разрешения международных споров и конфликтов специальными органами таких организаций.

Регионализация политических процессов содействует постепенной гармонизации законодательства приграничных государств, которые по мере необходимости ослабляют правовые барьеры, препятствующие развитию международного сотрудничества. Такое сближение правовых систем государств может происходить в порядке межпарламентского сотрудничества или создания международных парламентов при региональных организациях, обладающих полномочиями по разработке модельного законодательства. Такими возможностями не обладают региональные комиссии ООН.

На основании изложенного представляется обоснованным сделать вывод о том, что региональные комиссии ООН должны в бóльшей степени опираться в своей деятельности на позиции международных организаций регионального и субрегионального значения, вплоть до полной замены региональных комиссий ООН на такие организации, которые могут вводиться в структуру всемирной организации как обладающие специальным, аналогичным региональной комиссии статусом.

Рассмотренный сценарий реформирования ООН связан с децентрализацией глобального регулирования международных отношений, понимаемой нами в контексте распределения ответственности между новыми центрами силы в соответствии с зонами их политического влияния, регионализации политических процессов и распределения функций между ООН и другими международными организациями, межгосударственными объединениями и интеграционными образованиями.

Библиография

XVI Саммит БРИКС Казанская декларация // Президент РФ URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf (дата обращения: 28.05.2025).

Абашидзе А. Х. БРИКС: международно-правовое измерение // Обозреватель. 2024. № 4. С. 115–123.

Венская конвенция о праве международных договоров // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 05.06.2025).

Версальский мирный договор. М.: Издание Литиздата НКИД, 1925. 198 с.

Власова К.В., Тимченко В.А. Реформа ООН и ее влияние на современную систему международных отношений // Вестник Томского университета. 2022. № 476. С. 121–129.

Войтоловский Ф.Г. Идеология «глобального управления»: от утопий к практике // Международная жизнь. 2011. № 9. С. 69–94.

Декларация Объединенных Наций // Электронный фонд нормативно-правовых документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/901883323 (дата обращения: 25.05.2025).

Декларация трех держав // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/item/407352 (дата обращения: 26.05.2025).

Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/item/407353 (дата обращения: 26.05.2025).

Капустин А.Я., Боброва Ю.В. Международное право: между глобализмом и регионализмом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. №5. С. 45–56.

Карташкин В.А. Международный правопорядок в условиях глобальных трансформаций // Современное право. 2025. №2. С. 132–138.

Китай принял первый масштабный закон о внешней политике // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/30/983045-kitai-prinyal-pervii-zakon-o-vneshnei-politike (дата обращения: 05.06.2025).

Коммюнике Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав (СССР, США и Великобритании) // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/item/2023125 (дата обращения: 28.05.2025).

Концепция внешней политики Российской Федерации (31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/(дата обращения: 05.06.2025).

Мирзеханов В.С. Демократия и демократический транзит в исторической ретроспективе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. №1 (11). С. 7–23.

Ничто не вечно под ООН: Россия резко раскритиковала принятый Генассамблеей ООН «Пакт будущего» // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7180538 (дата обращения: 28.05.2025).

О вкладе советской дипломатии в создание ООН // Посольство Российской Федерации в Республике Сингапур. URL: https://singapore.mid.ru/ru/press-centre/news/o_vklade_sovetskoy_diplomatii_v_sozdanie_oon/(дата обращения: 05.06.2025).

Пакт во имя будущего // Организация Объединенных Наций. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/1 (дата обращения: 28.05.2025).

Предложения относительно создания всеобщей Международной Организации Безопасности // Пермский государственный архив социально-политической истории. URL: https://base.permgaspi.ru/zvezda/view?id=26569 (дата обращения: 26.05.2025).

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2022 года // Организация Объединенных Наций. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/76/307 (дата обращения: 04.06.2025).

Умнова-Конюхова И.А. Пакт ООН во имя будущего и взгляд России на новый международный правопорядок // Baikal Research Journal. 2024. № 15 (4). С. 1381–1390.

Устав ООН // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 27.05.2025).

Хопёрская Л.Л. Новая интеграция в многополярном мире // Общество: политика, экономика, право. 2025. №1 (138). С. 23–30.

Lopez-Claros A., Dahl A.L., Groff M. Global Governance and the Emergence of Global Institutions for the 21st Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 545 p.

Global Peace Index 2024 // Vision of Humanity. URL: https://www.visionofhumanity.org/maps/#/(дата обращения: 04.06.2025).

Positions of BRICS Nations on UN Security Council Reform // Russian International Affairs Council. URL: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/positions-of-brics-nations-on-un-security-council-reform/(дата обращения: 04.06.2025).

The Atlantic Charter // FDR Presidential Library & Museum. URL: https://www.fdrlibrary.org/documents/356632/390886/atlantic_charter.pdf/30b3c906-e448-4192–8657-7bbb9e0fdd38 (дата обращения: 26.05.2025).

United Nations Documents 1941–1945. London; New York: Royal Institute of International Affairs, 1946. 276 p.

Withdrawing the United States from and ending Funding to Certain United Nations Organizations and Reviewing United States Support to all International Organizations // The White House. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/withdrawing-the-united-states-from-and-ending-funding-to-certain-united-nations-organizations-and-reviewing-united-states-support-to-all-international-organizations/(дата обращения: 28.05.2025).

References

Abashidze A.Kh. BRIKS: mezhdunarodno-pravovoe izmerenie [BRICS: International Legal Dimension]. Obozrevatel' [Observer]. 2024. No. 4. P. 115–123. (In Russ.)

Deklaracija chetyreh gosudarstv po voprosu o vseobshhej bezopasnosti [Declaration of Four Nations on General Security]. Prezidentskaja biblioteka imeni B.N. El'cina [Boris Yeltsin Presidential Library]. URL: https://www.prlib.ru/item/407353 (date of access: 26.05.2025). (In Russ.)

Deklaracija Ob»edinennyh Nacij [Declaration by United Nations]. Elektronnyj fond normativno-pravovyh dokumentov [Electronic Fund of Regulatory Legal Documents]. URL: https://docs.cntd.ru/document/901883323 (date of access: 25.05.2025). (In Russ.)

Deklaracija treh derzhav [Declaration of the Three Powers]. Prezidentskaja biblioteka imeni B.N. El'cina [Boris Yeltsin Presidential Library]. URL: https://www.prlib.ru/item/407352 (date of access: 26.05.2025). (In Russ.)

Global Peace Index 2024. Vision of Humanity. URL: https://www.visionofhumanity.org/maps/#/(date of access: 04.06.2025).

Hopyorskaya L.L. Novaya integraciya v mnogopolyarnom mire [New Integration in a Multipolar World]. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: Politics, Economics, Law]. 2025. N 1 (138). P. 23–30. (In Russ.)

Kapustin A.Ya., Bobrova Yu.V. Mezhdunarodnoe pravo: mezhdu globalizmom i regionalizmom [International Law: Between Globalism and Regionalism]. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. 2023. N 5. P. 45–56. (In Russ.)

Kartashkin V.A. Mezhdunarodnyj pravoporyadok v usloviyah global'nyh transformacij [International Legal Order in the Context of Global Transformations]. Sovremennoe pravo [Modern Law]. 2025. N 2. P. 132–138. (In Russ.)

Kitaj prinjal pervyj masshtabnyj zakon o vneshnej politike [China Adopted the First Large-Scale Foreign Policy Law]. Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/30/983045-kitai-prinyal-pervii-zakon-o-vneshnei-politike (date of access: 05.06.2025). (In Russ.)

Komjunike Krymskoj (Jaltinskoj) konferencii rukovoditelej treh sojuznyh derzhav (SSSR, SShA i Velikobritanii) [Communiqué of the Crimea (Yalta) Conference of the Leaders of the Three Allied Powers (USSR, USA and Great Britain)]. Prezidentskaja biblioteka imeni B.N. El'cin [Boris

Yeltsin Presidential Library]. URL: https://www.prlib.ru/item/2023125 (date of access: 28.05.2025). (In Russ.)

Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinym 31 marta 2023 g.) [Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023)]. Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/(date of access: 05.06.2025). (In Russ.)

Lopez-Claros A., Dahl A.L., Groff M. Global Governance and the Emergence of Global Institutions for the 21st Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 545 p.

Mirzekhanov V.S. Demokratiya i demokraticheskij tranzit v istoricheskoj retrospektive [Democracy and Democratic Transition in Historical Retrospective]. Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [RSUH Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations]. 2018. N 1 (11). P. 7–23. (In Russ.)

Nichto ne vechno pod OON: Rossija rezko raskritikovala prinjatyj Genassambleej OON «Pakt budushhego» [Nothing Lasts Forever Under the UN: Russia Sharply Criticized the UN General Assembly's Adopted «Pact for the Future»]. Kommersant. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7180538 (date of access: 28.05.2025). (In Russ.)

O vklade sovetskoj diplomatii v sozdanie OON [On the Contribution of Soviet Diplomacy to the Creation of the UN]. Posol'stvo Rossijskoj Federacii v Respublike Singapur [Embassy of the Russian Federation in the Republic of Singapore]. URL: https://singapore.mid.ru/ru/press-centre/news/o_vklade_sovetskoy_diplomatii_v_sozdanie_oon/(date of access: 05.06.2025). (In Russ.)

Pakt vo imja budushhego [Pact for the Future]. Organizacija Ob»edinennyh Nacij [United Nations]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/1 (date of access: 28.05.2025). (In Russ.)

Positions of BRICS Nations on UN Security Council Reform // Russian International Affairs Council. URL: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/positions-of-brics-nations-on-un-security-council-reform/(date of access: 04.06.2025).

Predlozhenija otnositel'no sozdanija vseobshhej Mezhdunarodnoj Organizacii Bezopasnosti [Proposals regarding the creation of a universal International Security Organization]. Permskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii [Perm State Archive of Socio-Political History]. URL: https://base.permgaspi.ru/zvezda/view?id=26569 (date of access: 26.05.2025). (In Russ.)

Rezoljucija, prinjataja General'noj Assambleej 8 sentjabrja 2022 goda [Resolution adopted by the General Assembly on 8 September 2022]. Organizacija Ob»edinennyh Nacij [United Nations]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/76/307 (date of access: 04.06.2025). (In Russ.)

The Atlantic Charter. FDR Presidential Library & Museum. URL: https://www.fdrlibrary.org/documents/356632/390886/atlantic_charter.pdf/30b3c906-e448-4192–8657-7bbb9e0fdd38 (date of access: 26.05.2025).

Umnova-Konyukhova I.A. Pakt OON vo imya budushchego i vzglyad Rossii na novyy mezhdunarodnyy pravoporyadok [Pact of the UN for the Future and Russia's Vision of the New International Legal Order]. Baikal Research Journal. 2024. N 15 (4). P. 1381–1390. (In Russ.)

United Nations Documents 1941–1945. London; New York: Royal Institute of International Affairs, 1946. 276 p.

Ustav OON [UN Charter]. Organizacija Ob»edinennyh Nacij [United Nations]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (date of access: 05.06.2025). (In Russ.)

Venskaja konvencija o prave mezhdunarodnyh dogovorov [Vienna Convention on the Law of Treaties]. Organizacija Ob»edinennyh Nacij [United Nations]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (date of access: 05.06.2025). (In Russ.)

Versal'skij mirnyj dogovor [Treaty of Versailles]. Moscow: Izdanie Litizdata NKID [NKID Publishing House], 1925. 198 p. (In Russ.)

Vlasova K.V., Timchenko V.A. Reforma OON i ee vliyanie na sovremennuyu sistemu mezhdunarodnyh otnoshenij [UN Reform and Its Impact on the Modern System of International Relations]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]. 2022. N 476. P. 121–129. (In Russ.)

Voitolovsky F.G. Ideologiya «global'nogo upravleniya»: ot utopij k praktike [The Ideology of «Global Governance»: From Utopias to Practice]. Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]. 2011. N 9. P. 69–94. (In Russ.)

Withdrawing the United States from and ending Funding to Certain United Nations Organizations and Reviewing United States Support to all International Organizations. The White House. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/withdrawing-the-united-states-from-and-ending-funding-to-certain-united-nations-organizations-and-reviewing-united-states-support-to-all-international-organizations/(date of access: 28.05.2025.

XVI Sammit BRIKS Kazanskaja deklaracij [XVI BRICS Summit Kazan Declaration]. Prezident RF [President of the Russian Federation]. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf (date of access: 28.05.2025). (In Russ.)